

Демин В.П., член-корреспондент РАО, ведущий научный сотрудник Института художественного образования РАО

Социальный статус искусства и гражданская ответственность педагога

Культура – важная сфера жизни нашего общества. Деятельность и политика, забота и приоритеты. Складывающееся понимание ее развития. Если говорить о целевых установках культурной политики, то правы те, кто считает, что это – государственный протекционизм в отношении многонациональной культуры народов России и сохранение культурно-исторического наследия; создание благоприятных условий для творчества, повышение общественной значимости и социального статуса творца, рост его материальной обеспеченности; сохранение единого культурно-информационного пространства и доступность культурных благ для населения страны; повышение конкурентоспособности продуктов отечественной культуры на международном рынке и усиление влияния российской культуры на мировые культурные процессы; информатизация процессов создания, распространения и потребления культурных благ; обеспечение многообразия форм культурной деятельности, расширение возможностей художественного образования населения; создание развитой культурной среды обитания человека.

В веке нынешнем на развитие культуры серьезно влияют глобализация и формирование информационного общества, на что справедливо указывают ученые (А.Я. Рубинштейн, Б.Ю. Сорочкин и др.). Помимо всего многообразия моральных и материальных сторон влияния общества и государства на сферу культуры наиболее зримо проявятся такие обстоятельства, как повышение удельного веса информационной и виртуальной составляющей в деятельности организаций культуры, расширение возможностей для пользования компьютерными, информационными и коммуникационными технологиями в культурной деятельности, виртуальная доступность населения к ценностям культуры.

Несмотря на то, что в общих чертах и сохраняется протекционизм государства в отношении культурных ценностей рыночной природы, благоволения сохранению культурного наследия, ответственности перед потребителем за большую часть производства, распространения и потребления продуктов культуры, следует признать: от рынка, в том числе и малоцивилизационного общества, никуда не уйти. Хотя «не продается вдохновенье», страна, к сожалению, скоро научится торговать и вдохновением, и вековыми ценностями, и свободой творчества. А потому образовывать детей и взрослых так, чтобы они оставались верными вечным принципам высокой культуры и не растерялись перед жестокостью современных реалий – дело весьма актуальное.

Множество понятий, что такое культура, менее всего связано с определением ее как отрасли. А между тем, в образовательной, научной и методической деятельности культура проявляется именно как отрасль со всеми присущими ей особенностями и закономерностями.

Как отрасль российская культура имеет мощный потенциал. Ведь только в системе государственных органов управления культурой действует 51,2 тысячи библиотек, 2113 государственных музеев, 556 профессиональных театров, 263 профессиональных концертных организаций и коллективов, 62 государственных цирка, 545 парков культуры и отдыха, 17,4 тысячи государственных киноустановок. Под охраной находятся 85 тысяч недвижимых памятников истории и культуры (по данным 2003 г.).

Нашу культуру характеризует и то, что она многонациональна и многоконфессиональна. 176 этнических групп при 80% русского населения, 15 федеральных и более 300 региональных и местных национально-культурных автономий, более 1000 национальных общественных организаций являются своеобразными носителями культурных ценностей и, вольно или невольно, участвуют в строительстве российской культуры. На громадных просторах России в 1066 городах (в том числе 13 «миллионниках»), 2070 поселках городского типа, 1867 районных центрах действуют, живут, выживают очаги культуры, в том числе не только светского толка. 21 тысяча религиозных организаций представляет все основные религии мира и многообразные религиозные движения, которым в культурной составляющей не откажешь. Если дополнить это образовательными, воспитательными и другими направлениями деятельности общества, которые не только способствуют, но и напрямую участвуют в развитии отечественной и мировой культуры, то очевидно, что в становлении и развитии культуры задействовано все наше общество.

Следует признать, что культура, как, может быть, никакая другая сфера, испытывает сегодня на себе «эпоху перемен». Кардинально изменились (меняются) мировоззренческие установки, методологические принципы. На смену моноидеологии пришло идеологическое многообразие, на смену общеобязательной верности идеям марксизма-ленинизма – конституционный запрет на объявление государственной какой-либо одной идеологии, хотя отказ от мировоззренческой одномерности не обязательно сопровождается выработкой устойчивых общественных ориентиров.

Происходит поворот к человеку как высшей ценности. Приоритетными становятся права человека, полнее осуществляется свобода творчества и политическая независимость. Правда, сама по себе творческая свобода и идеологическая неангажированность не создают процветания, не уменьшают трудностей и потерь материального порядка в культуре, сохранении наследия, коммерциализации культурной деятельности и т.д.

Пересматривается отношение к отечественной истории, культурному достоянию прошлого. В оборот вошло многое из культуры давних и недавних времен, находившиеся под запретом, иные теперь отношения с религией, и целые пласты ее культурного богатства возвращаются в обиход, одухотворяя и обогащая сегодняшнюю жизнь. Формируется участие России в едином мировом культурном пространстве, трудно, но верно разрушается «железный занавес» в культурных обменах, овладевает все больше людей современными информационными ресурсами сети Интернет, иногда напоминающей крепкую паутину. Море продукции (нередко и контрафактной) заполнило культурные рынки, человек, действительно, больше живет «не в квартире, а в мире».

Меняется роль государства в регулировании культурных процессов. Всеобщее неприятие администрирования в культуре рождает потребность искать новые методы, сочетающие моральную и материальную поддержку культуры в условиях активно внедряющихся рыночных отношений и получения права на жизнь еще недавно считавшихся «буржуазными» видов, жанров, направлений культурной деятельности. «Приказы по армии искусств» канули в лету, и, думается, навсегда.

Изменилось (меняется) отношение государства к культуре, к охране ее законом. За последние годы приняты законодательные акты практически по всем основным направлениям культурной деятельности. Пусть не совершенные, но законы есть.

Любой профессионал культуры, любой ее потребитель сегодня обладает конституционными правами на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям. Каждый из них обладает и конституционными гарантиями свободы всех видов творчества и преподавания, охраны интеллектуальной собственности.

Более десяти лет действуют в стране «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», являясь серьезной правовой базой сохранения и развития культуры. Помимо разнообразия законодательных установлений «Основы» содержат основные понятия и термины, опираясь на которые легче преодолеть терминологический разнобой и вольности в использовании понятийного аппарата.

Законодательно объяснено это несколько сухо, но самая суть указанных понятий сформулирована, с моей точки зрения, коротко и ясно. Культурная деятельность по закону – это деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. К культурным ценностям законодательство относит нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторически топонимы (географические названия), фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие исторически-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении теории и объекты.

Наряду с неизменно существующими культурными ценностями организации культуры и искусства, юридические и физические лица могут создавать условия и предоставлять услуги для удовлетворения гражданами их культурных потребностей. Условия и услуги становятся в этом случае культурными благами. Особое определение дано такому виду культурной деятельности как творческая деятельность, заключающаяся в создании и толковании культурных ценностей. Понятием «творческий работник» законодатели определили, что это не только физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, но и считает собственную творческую деятельность *неотъемлемой* частью своей жизни, и эта деятельность признана обществом и государством.

Важное значение для законодательной охраны и защиты имеет то, как понимаются (должны пониматься) в государстве, что такое культурное наследие и культурное достояние. Материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию мы относим к культурному наследию народов страны. Культурное богатство, которое зовется культурным *достоянием* народов России – это совокупность культурных ценностей, организации, учреждения, предприятия культуры, имеющие общероссийское значение и в силу этого безраздельно принадлежащие Российской Федерации и ее субъектам. Сюда следует отнести и сбережение, охрану и защиту культурного достоинства наших народов и национальных групп. Россия действительно богатая культурная держава с развитым чувством собственного достоинства и уважения к достоинству других народов и государств.

Государственная культурная политика есть сочетание тех самых принципов и норм, которыми государство руководствуется в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, да и, собственно, сама деятельность государства в области культуры. Скупые строчки законодательного акта не декларируют, но подразумевают широту, разнообразие, неоднозначность видов культурной деятельности. Например, совершенно очевидно, что образование, научная деятельность, благоустройство общего и личного блага – это тоже виды культурной деятельности и тоже связаны с сохранением, созданием, распространением и освоением культурных ценностей.

Хорошо, что работники культуры вооружены сегодня федеральными законами об авторском праве и смежных правах, о ввозе и вывозе культурных ценностей, о библиотечном деле, о музейном фонде и музеях в Российской Федерации, о национально-культурной автономии, о государственной поддержке кинематографии, средств массовой информации и книгоиздания в стране, о народных художественных промыслах. Впервые в практике культурной жизни России вошел в действие Федеральный закон о культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации.

По целому ряду проблем и направлений развития культуры приняли принципиальные решения Президент и Правительство. Тут и дополнительные меры государственной поддержки культуры, забота об объектах культурного наследия особой ценности, поддержка культурной общественности и профессионалов искусства. Хотя совершенно очевидно, что сфера культуры и искусства не имеет целого ряда важнейших законодательных актов, будь то правовые основы меценатства и спонсорства или социальная защищенность творческого работника, судьба памятников культуры или охрана заповедной природы.

Правда, летом 2004 года законодатели внесли, а Президент утвердил серьезные изменения в действующие законы, в том числе по вопросам культуры и образования. В связи с более строгим разграничением полномочий между федеральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» претерпел не только вышеупомянутые изменения, но и «потерял» важные позиции и статьи, в которых были сформулированы принципы государственной поддержки образовательной и культурной деятельности.

Так, например, утратила силу 45-я статья «Основ законодательства о культуре», в которой провозглашались принципы обязательного финансирования культуры и культурной деятельности (памятные 2% федерального и 6% местных бюджетов, выделение их «отдельной строкой», создание фондов для финансирования культуры и т.д.). Хотя, следует отметить, что никогда указанная позиция не выполнялась, как бы ни бились за это руководители культурных ведомств.

Точно так же, как остались лишь благими намерениями желания довести оплату труда работников образовательных учреждений до мифической зарплаты в промышленности и другие стремления сделать жизнь бюджетников лучше. Прошла пора и социальных льгот, все это теперь со стороны государства именуется мерами социальной «поддержки».

Есть в изменениях и уточнениях малозаметные, на первый взгляд, но настораживающие вещи. Так, в статье 30 об обязанностях государства по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ сохранения «бесплатности для населения основных услуг библиотек всех (подч. мною – В.Д.) ведомств», заменено сохранением «бесплатности для населения основных услуг общедоступных (опять же подч. мною – В.Д.)

библиотек». Но ведь у нас в стране не только общедоступные, но и научные, специальные, ведомственные и т.п. библиотеки. Будут ли в них услуги бесплатные?..

Освобождены теперь организации культуры при организации платных мероприятий от обязанности устанавливать льготы для детей, инвалидов, военнослужащих срочной службы. Теперь они это могут (судя по ст. 52) себе позволить, но могут и не позволить. Скорее всего, и не будут в силу бедственного финансового положения или ссылок на него. В очередной раз «позаботились» о слабо защищенных группах населения. Так, работникам культуры не сладко придется, если они задумают поработать, скажем, на селе, поскольку никаких льгот «на обзаведение» или предусмотренных для работников агропромышленного комплекса в разделах статьи 55-й «Социальная поддержка работников культуры» больше не значится... Утратили силу и статьи, формулировавшие государственное отношение к сфере культуры в условиях Крайнего Севера, к укреплению материально-технической базы отрасли, в том числе и подвижной культурной деятельности.

Что касается обязанностей государства в области культуры (Раздел VI Основ законодательства), то они больше не будут ее (культуру) «стимулировать посредством налоговых льгот, кредитов, приоритетной передачи заданий», вводить «квоты и таможенные тарифы на импорт культурных ценностей зарубежного производства» и т.п. По отношению к культурной и образовательной деятельности будет действовать тот же подход, что и к другим направлениям деятельности общества.

Государство поставило культуру и образование в общий ряд своих забот и собирается проявлять свое уважение к ним не по «рейтингу», а по возможностям, потребностям и результатам культурной и образовательной деятельности. Исключительность, неподражаемость и приоритетность свою культура (как и образование) может и должна подтверждать, прежде всего, сама.

Но такая «сфера услуг» как культура не должна развиваться только по принципу «хочешь жить – умей вертеться». Тогда надо всю досуговую деятельность свести к азартным играм и приносящим доход развлечениям, тогда быстро наступит погибельный час для заповедников, заказников, музеев под открытым небом. «Ждут» (и дождутся!) приватизации (или прихватизации) недвижимые памятники.

Этим угрозам могут быть противопоставлены только государственная политика и разумные законы. Рубль во благо культуры - это одно, рубль на культуре – это другое. Какой бы «рынок» не вошел в нашу жизнь, как бы он не развился, общественные и личные тормоза должны быть. Тормоза – это *разумные духовные потребности* .

Чего же ждать от «завтрашней» культуры? Прежде всего, масштабов возможного ее существования независимо от создателей культурного продукта. Процветания и развития аудио- и видеотехники в таких размерах, когда «тиражирование» культурных ценностей будет диктовать и заказ на продукцию.

Не отстанут компьютерные технологии и по части доступа к любой художественной информации или источнику ее. Реклама, которая и сегодня уже активно вторгается в жизнь, станет не самой последней составляющей сферой культуры, не просто частью, а подчас основной частью культурной деятельности со всеми признаками профессионального искусства, возможности которого не ограничены и непредсказуемы. В рекламном искусстве сойдется все: и техника, и

материал, и человек. А специалисты по рекламе будут настоящими профессионалами своего искусства, и торговать они будут вещами, достойными высокой рекламы. Уйдет некоторый «надувательский», «зазывной» характер современной рекламы, реклама станет необходимым образовательным, если хотите, моментом в жизни общества. И сегодня надо серьезно думать о подготовке специалистов именно по рекламе, а не по продаже. И делать это надо в наших образовательных учреждениях на базе всех традиционных видов искусств и нетрадиционных технологий.

Бурно, а главное, качественно развивается «модельный бизнес». Впечатляет ведь не только жажда людей к новой моде. Эту жажду модельеры утоляют поисками *в искусстве*, а не в ширпотребе. Современный модельер – это не только конструктор одежды, это, как правило, художник, владеющий секретами и мастерством на уровне самых высоких требований и великих традиций мирового изобразительного искусства. Просто мы пока еще не оценили это.

Представляется, что искусство XXI века в первые его десятилетия будет развиваться в сторону зрелищности, яркости, масштабной выразительности, не пасуя ни перед какими техническими сложностями. «Небо в алмазах» - метафора чеховской героини – давно уже не техническая сложность, а близкое к буквализму явление.

Придется в культурной деятельности много переосмыслить в нашем отношении к *массовой культуре*. Массовая культура XXI века – это социальный феномен, основанный на неформальной тяге отрочества, юношества и молодежи к массовым формам своего увлечения, высоком техническом и технологическом обеспечении и отсутствии всяких общественных запретов. Культура «на задворках», «протестная» культура становится едва ли не основной частью культурной жизни. И дело не только в многотысячных аудиториях, сам принцип *развлекательности* входит в зрительскую потребность основательно и глубоко. Развлекательность становится основной заботой и каналов телевидения. Непросто складывается развитие традиционных искусств и видов культурной деятельности, над которыми время кажется не властным.

Театр будет развиваться с большей независимостью от драматургии как высокой литературы. Актерское мастерство решающим не будет, режиссура обязательно будет дополняться продюсерством, и наоборот. Думаю, театр и зрителя меньше будут интересовать озарения и открытия, больше – неожиданность, в том числе нетворческого порядка. Вернется театр к себе, только если по этому поводу затоскует зритель.

Музыка в большей степени сохранит себя. Угроза для серьезной музыки одна – удалиться в «салон», в исполнительский и слушательский изыск. Стать роскошью в обществе.

Изобразительное искусство, с одной стороны, будет продуктом заказа, с другой – с помощью видео- и компьютерного изображения заменит благоговейное «смотрение» произведений в подлиннике.

К сожалению, искусство XXI века на бой не позовет, не будет оно и впереди. Оно будет точно угадывать хотения общества и угождать им. И, может быть, жить оно будет лучше, чем в веке XX ...

Долгое время у нас в общественном сознании существовал стереотип «традиции и новаторство», как бы диалектическое сочетание фундаментальных ценностей и неудержимого стремления вперед. Традиции подразумевали здоровый консерватизм, основательность самой деятельности, менять и развивать в которой можно было только то, что на самом деле ничего не меняло.

Например, если великой традицией советского театра был русский сценический реализм, то новаторство заключалось в том, чтобы лишь эту традицию развивать, обогащать, применять талантливо в сегодняшней практике.

Счастье наше состоит в том, что это, действительно, великая традиция, ставшая принципом русского театра навсегда. И отказываться от нее театр не станет. Любые новации, даже связанные с «отказом» от традиций и попытками противопоставления – не страшны. Наоборот, они, как правило, как то исключение, которое лишь подтверждает правило.

Но не так во всех сферах культуры. Реализм в живописи, к примеру, небезуспешно пытаются «отменить» по всему земному шару. Современное искусство – это любое, но только не реалистическое (а уж про «соцреализм» и говорить нечего!). Как замалчивались целые пласты литературы в XX веке (эмиграция, диссиденты, «не наши» и т.п.), так сегодня литература этого же века, но считавшаяся «официальной» или «придворной», изымается из оборота, словно Максим Горький или Леонид Леонов хуже стали от того, что распался Советский Союз. Худо будет, если литература XX века, за редким исключением ставших модными (потому как только что узнали о них) писателей, на отечественную классику «не потянет».

Много будет зависеть в профессиональных оценках от того, в каком состоянии у нас есть сегодня и будет завтра литературная и художественная критика, литературоведение и искусствознание. Образование наиболее высоких уровней должно всерьез озаботиться подготовкой таких молодых критиков, исследователей, мыслителей, которые поведут за собой теорию XXI века, помогут художественной практике и разовьют ее. Что и как будет оцениваться в традициях отечественной культуры, что новаторского и инновационного возникнет в нашей культурной сфере – зависит от сегодняшних специалистов, и не только молодых.

Особую остроту это явление приобретает в связи с малоуправляемым информационным бумом и информационными технологиями, обгоняющими полет художественной фантазии. Человек получил беспредельную возможность выбрать из информации только то, что ему надо, и при этом воспитательную роль или контролирующую функцию ни общество, ни государство осуществить по отношению к нему не смогут.

Особенно важно учесть при этом, как смотрят на мир те, кому жить и творить в XXI веке, сегодняшним вступающим в профессиональную культуру поколениям. Один пример. В 1999 году Союз правых сил совместно с «Неоофициальной Москвой» провел акцию *«Культурные герои XXI века»*. В тридцати городах России были организованы фестивали, на которых местные музыканты, поэты, художники, коллективы театров, не обласканные вниманием властей и прессы, смогли выступить перед широкой аудиторией. Организатор и инициатор фестиваля С.В.Кириенко писал в предисловии к сборнику *«Культурные герои XXI века, или В поисках Золушки»*: «Потому мы и провели нашу акцию, что в России нет нормальной технологии смены культурных поколений, когда профессионалы выбирают профессионалов. Только так развивается культура. Политика должна создавать для этого условия, всегда оставаясь за кулисами. Она должна сделать так, чтобы Прошрое не было забыто или переписано, чтобы Настоящее не застыло навеки, а Будущее не возникало бы всякий раз на пустом месте».

Особенно интересен в указанном сборнике раздел *«Можно и мне примерить тужельку?»*, посвященный высказываниям участников фестиваля о культуре будущего. Молодые люди, вступая в XXI век, размышляют о том, каким он будет в культуре и искусстве, и каким будет

искусство, какой будет культура в этом веке. Тем более, что все они профессионалы, работают в разных областях культуры и нашли, как я понимаю, свое жизненное призвание.

Что наиболее объединяющее во всех высказываниях? Прежде всего, что XXI век будет веком новых и новейших технологий в массовых коммуникациях, что коммуникационные сети различных достоинств и уровня опутают мир и сделают его максимально доступным. И с помощью их (этих сетей) создающие культуру и потребляющие ее будут менее зависимы друг от друга, и менее интересны друг другу. Основной формой существования культуры будущего будет язык массмедиа, он станет универсальным для подавляющего большинства людей, и абсолютное большинство деятелей культуры будут работать в этой форме. Новый век окончательно сотрет все грани между вымыслом и реальностью, между производителем творческого продукта и его потребителем, между элитарным искусством и массовой культурой.

В будущем еще явственнее станет деление на коммерческое и некоммерческое искусство. Второе будет немислимо многообразнее, в основном благодаря вторжению компьютерных технологий, возникновению на этой базе новых синтетических жанров, а также за счет расширения представлений о том, что является искусством. Основным делением в рамках «настоящего» искусства окажется не жанровое, а весьма жесткое разделение по признаку интеллектуальной составляющей (использование сложных технологий, последних достижений прикладной науки). При этом, всегда будет элита, вполне преуспевающая на этой ниве. Но подавляющее большинство художников будет пребывать в неизвестности, при том, что они будут номинально представлены в виртуальном пространстве. Дело в количестве этих художников: их будет невообразимо много. Слишком много станет и видов творчества, чтобы безболезненно структурировать их для сопряжения с Интернетом, с другими информационными системами.

Поэтому молодым людям культура будущего представляется неуправляемой сферой, без четких контуров и очертаний, «без цвета и запаха». Это будет, по их мнению, необъяснимое слияние опыта предыдущих поколений и супертехнологий. К примеру, балет «Щелкунчик» в безвоздушном пространстве...

Я далек от того, чтобы спорить с молодыми людьми о будущем. Хотя бы потому, что я его вряд ли увижу. Но, как говорится, будущее начинается сегодня. И важно понять умонастроения тех, кто начинает или начал свой путь в творчестве, чтобы попытаться найти сопряжение с ними в развитии наших сегодняшних и, уверен, завтрашних забот. Их мнения, разные и часто противоположные, - это своеобразный коллективный портрет молодого профессионала, которому мы, старшие, будем (или не будем) нужны.

Конечно, я не разделяю «трагизма» ощущений двадцатилетних, что в будущем не будет искусства, что оно исчезнет, что вслед за ним погубит себя цивилизация, т.к. «двадцатый век так преуспел в искоренении культуры, что на долю следующего века не много осталось...»

Конечно, сама «перемена цифр на календаре» изменений в характере культуры будущего не обеспечит, да и, судя по мнениям авторов некоторых высказываний, предугадать развитие жизни в следующем веке тоже сложно. В самом деле, в конце XIX века вряд ли очевидными были мировые войны, социальные потрясения, новые открытия в науке и искусстве, определившие лицо века двадцатого... Кто-то уверен, что культура будущего ничем принципиально отличаться не будет, поскольку века отличаются именами великих. Кто-то унывает от того, что в искусство приходит новый «постконцептуальный лиризм». Разоблаченный, ни для чего не нужный, ничего не гарантирующий творцу в освобожденном для постыдного самовыражения. И вообще, будущее

– это щемящая головокружительная пустота, и, пребывая в ней, каждый испытывает дискомфорт и непонимание...

Кому-то будущее представляется либо «сахарно-космическим», а возможно, и деструктивно-военизированным. И человеку будущего технологически будут нужны только провиант, туалет и Интернет. И уже в ближайшем будущем основой культуры станет высокотехнологичная, массовая, китчевая, деструктивная культура потерянного поколения...

Растет, по мнению молодых, пропасть между элитой и прочими, между элитарным и остальным искусством, и сгинет в этой пропасти много из того, что сейчас кажется значительным и передовым. Все будет скучно и предсказуемо, если, конечно, не произойдет «нашествия инопланетян или Второго пришествия Христа».

Привожу вышесказанные соображения для того, чтобы подчеркнуть, что любые размышления о будущем – дело серьезное, во всяком случае – для размышляющих. Непогрешимости, абсолютной правоты не может быть ни у кого, потому что для каждого его будущее – в том числе и личная судьба, и угадать, как она сложится, малореально.

Но все-таки, какой будет культура будущего, «узнать» интересно и поучительно из размышлений тех молодых, которые верят, что она будет.

Оптимисты, например, уверены, что светлое культурное будущее не будет иметь границ. Техника и технология коммуникаций сделает все доступным мгновенно в любой точке земного шара. Языки и национальные элементы искусства станут все более экзотическими, а потому не настоящими. Появятся технологически новые альтернативные виды искусств... В то же время киберкультура не будет столь механистична и бесчеловечна, какой она представляется сейчас.

... Искусство станет менее агрессивным. Не будет ни рока, ни авангарда, ни других экстремальных форм. Искусство станет более бытовым и повседневным, оно будет необходимо людям, как потребность есть или спать. Думаю, особенно популярными окажутся те виды искусства, которые имеют национальные корни – не важно, будет это русский фольклор или искусство американских индейцев, - и даже классические виды искусства постепенно адаптируются к национальным традициям...

...Искусство им (оптимистам) видится в будущем более человечным. Наряду с усложненностью, с привлечением в искусство новых технологий появится обратная тенденция – тяга к простому. То есть, в XXI веке наступит пресыщение сложностью...

... Даже если людям в будущем удастся договориться между собой, и они станут жить в мире и покое, и на земле наступит общий порядок, одна мораль и полный достаток, то и тогда человек будет испытывать боль, страх, любовь, нежность, страдания, радость и зависть. В самом идеальном обществе человек всегда остается **человеком**.

Человек навсегда освободится в своих работах от корысти, старых догм, дешевых условностей и конъюнктуры.

Художник будущего не будет казаться смешным и старомодным.

Хочется верить, что инструменты самые умные не подменят в художнике ремесленничество. Искусство будет строиться на простых и понятных чувствах, без лукавых понятий, в полной гармонии с природой и совестью...

... Она (культура будущего) будет нести в себе по-прежнему мудро уравновешенные понятия добра и зла. Единственное, что действительно должно измениться, - это пропорциональные соотношения между псевдокультурами и настоящей культурой. Возможно, в следующем столетии мы все же поймем, что живое лучше искусственного, и научимся отличать одно от другого...

Основным, а может быть, и единственным материалом для создания предметов искусства XXI века останется реальная жизненная ситуация, не зависящая от дискурсов и рефлексий и определяемая лишь непосредственной данностью.

Но при этом облако «Искусство» окутает любую область человеческой деятельности...

Позиция оптимистов – наиболее распространенная в этом индивидуально-коллективном размышлении. Да, искусству будущего быть. Но это вовсе не значит, что все в нем будет безоблачно. Об этом разные, но одинаково серьезные размышления мне показались особенно важными. Не оспаривая и не подтверждая правоты, я просто хотел бы обратить внимание на то, что размышления эти действительно серьезны, да и принадлежат они «культурным героям XXI века».

Вот как о культуре нового века размышляет молодой художник из Астрахани:

«Все идет к тому, что через несколько лет это понятие окончательно утратит свой смысл или, если хотите, переродится. Культуру заменит нечто сладкаво-мыльное или героически-кровавое, благословляемое унитарным православным священником.

... Конечно, я не считаю, что возможна единая модель культурных установок для всего общества. Но государство, мне кажется, должно заботиться о культурном направлении нации. А сейчас Россия, где издревле власть держалась на терроре и силе, подавилась свободой. И спасет Россию и культуру ее – сильная власть.

Какой же будет культура в моем воображаемом мире будущего? Как ни парадоксально – свободной. Свободной в том коридоре, который определить властвующая идеология. Шаг влево, шаг вправо...

А если серьезно... Культура всегда была и будет разноплановой. Официальная, народная, молодежная и любая другая всегда будут идти бок о бок и скалить зубы друг на друга».

А вот точка зрения режиссера из Калининграда:

«Во-первых, в плане времени – все изменится. Эпохе технической репродукции придет на смену новый этап торжества повторяемого над уникальным. Нас ждет период новой простоты и сложности. Перемены могут коснуться средств и способов, чувственного восприятия, что особенно актуально в плане технологий.

Во-вторых, в плане методологии расширится воздействие новых художественных методов на искусство и культуру в целом. Благодаря тому, что многие творческие процессы станут доступны любому, а произведения потеряют свою уникальность, усилится тенденция к разрушению «традиции».

Наконец, если в XX веке, с приходом фотографии и кино, сфера визуального вышла на передний план, обязанности глаза в будущем поделят между собой другие органы чувств».

Его земляк, живописец, полагает, что искусство не переменится радикально. Инерция культурной традиции тормозит развитие возможностей, которые предлагают новые технологии. Но это вселяет надежду, что Землю не закроют стеклянным колпаком, и человек останется открыт.

На опыте века минувшего убежден Валерий Шадский, главный режиссер Рязанского театра кукол, в том, что:

«... Искусство по-прежнему будет существовать в этом вечном противоборстве свободы выбора средств и удорожания стоимости этих средств, удорожания своей собственной свободы. Поэтому искусству будущего, на мой взгляд, будет так же трудно, как было во все времена».

Молодые люди не страшатся технологии культурных процессов, их больше занимает, что собой будет представлять идеологическое пространство для творчества. Молодая писательница из Рязани весьма категорична в радикальных переменах, которые, с ее очки зрения, ждут искусство и литературу:

«... все большее значение будет приобретать поиск новых и нестандартных форм, а реализм постепенно станет экзотикой. Незачем в сотый раз повторять прописные истины, когда их можно зашифровать с помощью каких-либо символов и аллегорий. Что касается литературы, то в ближайшие десять-пятнадцать лет никаких серьезных изменений не произойдет, но затем, с развитием новых технологий, книги будут заменены более современными аналогами. Мне также кажется, что грядет литературный кризис, который выразится в том, что многие жанры прекратят свое существование (как в свое время исчез «рыцарский роман»), уступая место авангардным видам литературы и разнообразному синтезу искусств».

Не менее суров в отношении к будущему художник из Ярославля:

«... Искусство XXI века не избежит повторения истин. Похоже на то, что мы вновь впадаем в детство, мы создаем новые игры и игрушки, но на старый лад. Таким образом, постепенно переходя от традиционного искусства через перформанс к искусству новых технологий, мы снимаем границы реального и обозреваем виртуальное пространство, предлагая свой ход развития сюжета в XXI веке».

Но все-таки связь нового века с веком минувшим молодым творцам кажется естественной и плодотворной. И думается, в этом важная сторона подобных размышлений. Тем более, что высказывания их – сугубо личные, не претендующие на футурологические предположения. В большинстве своем этим молодым творцам именно так хочется видеть будущее:

Для человека творящего, будь то следующий понедельник или следующий век, перспектива еще не увиденного, еще не свершенного, безусловно, источает насыщенный и мощный креативный потенциал, исключающий возможность кризиса в искусстве, сколько бы об этом ни твердили .

Словом, проблемы развития и становления культуры и искусства будущего связаны с кардинальными изменениями в способах их влияния на человека. При это особенно тревожит следующее:

1. В современном информационном пространстве меняется сам характер общения человека с культурными ценностями. Доступность к культурным ценностям обретает иной смысл, непосредственность восприятия заменяется техникой и технологией на информацию, и это устраивает большинство людей.

2. «Экранное» воздействие не предполагает взаимодействия, поэтому многие основополагающие принципы традиционных зрелищных искусств («сегодня, здесь и сейчас» - в театре, например) если не умрут в технологии создания произведения искусства, то исчезнут в зрительском восприятии, в коллективном сотворчестве зрительного зала. Виртуальная возможность грозит заменить потребность выйти на концерт, в театр, в картинную галерею.

3. Присущее нам сегодня праздничное ощущение от встречи с искусством становится делом не обязательным. Может быть, поэтому преувеличенная праздничность, фейерверкность, громкость становится явлением, необходимым для абсолютного большинства публичных акций. Яростные «праздники» по любому поводу и в неограниченном количестве как бы говорят нам, что общество словно пытается отодвинуть грозное наступление всеобщей замкнутости, которую несут новые информационные технологии.

4. Претерпят серьезные изменения и критерии, по которым ценятся культура и искусство. Культурное пространство станет пространством рынка, на который выбрасывать будут все. А что будет отбирать, «покупать» человек, для производителей культурного продукта станет в большинстве своем тайной. Хорошо, если исчезнет барьер между массовым и элитным. Боюсь, что исчезнет разница между искусством и неискусством, неискусство будет свободно гулять по информационному пространству, тем более что создателей подлинного искусства всегда было меньше, чем поддельщиков и подделщиков. Да и кто поможет зрителю отличить искусство от подделки.

Отсюда и тревога: чем, кем и как будет формироваться культурная личность. Что будет общество понимать под воспитанием, и каковым будет это самое воспитание? Информационные технологии обеспечат высокий уровень подачи материала, будут очень притягательны, гипнотичны, эмоциональны даже. Но будут ли они хранителями душевного целомудрия, оберегателями от культурного терроризма, «запретных» плодов?

Наша сфера не может не испытывать потребности в выработке государственной политики, отвечающей реалиям и тревогам сегодняшнего состояния в области культуры и образования и перспективам их развития. Так, например, начало века ознаменовано появлением важной части долгосрочной культурной политики – «Концепции художественного образования детей в Российской Федерации», разработанной федеральным Министерством культуры и массовых коммуникаций и Министерством образования и науки. По мысли ведомств, на основе этой концепции будет разработана программа развития художественного образования как комплекс мероприятий, конкретизирующих положения концепции и обеспечивающих их внедрение в практику.

Можно (и, наверное, нужно) критиковать Концепцию, видеть не только достоинства, но нереальность ряда ее положений. Но, при всем том, это одна из серьезных попыток формулирования государственного заказа на подготовку кадров для художественного творчества.

Что может войти в содержание отраслевого государственного заказа из размышлений наших ведомств по вопросам художественного образования? На каких методологических основах и содержательных принципах строить обучение кадров?

По мысли авторов это - формирование культурно-исторической компетентности (теория), художественно-практической компетентности (практика), художественного вкуса и оценочных критериев в контексте духовно-нравственных и эстетических идеалов.

Что касается методологии обучения, то это – непрерывность и преемственность различных уровней образования, мультикультурный подход с опорой на социально-культурные особенности, индивидуализированный подход к способностям и возможностям обучающихся.

Требует своего развития система эстетического воспитания и художественного образования, где важнейшими составляющими должны быть использование возможностей и достоинств искусства и организующая роль педагога (учителя) как профессионала и гражданина.

Одним из необходимых условий реализации вышеуказанной системы, проявления социальной природы искусства должно стать постоянное воздействие с помощью искусств на школьную среду. Это разнообразные виды художественно-творческой деятельности, культурологические и искусствоведческие дисциплины, в том числе литература, история, родной и иностранный языки. Это использование эстетических и художественных достоинств, существующих в общеобразовательных предметах, в процессе их преподавания. Это коллективные и индивидуальные формы обучения, культурные события в школе и вне ее. И многое другое, включая влияние искусства на другие виды образования и воспитания, использование художественного материала в изучении эпох, стран, языков.

Не менее важно использовать искусство в противостоянии агрессии, разрушительным явлениям, его возможность в развитии национального самосознания и интернационализма в детской и юношеской среде. Справедливые слова академика Б.П. Юсова «Цель художественного воспитания есть подготовка ребенка к взаимодействию с художественной культурой» следует уточнить: и к взаимодействию с окружающим миром.

Таким образом, культура, как может быть, никакая другая сфера, испытывает на себе «эпоху перемен». Кардинально изменились (меняются) мировоззренческие установки. На смену моноидеологии пришло идеологическое многообразие. Происходит поворот к человеку как высшей ценности. Приоритетными становятся права человека, полнее осуществляется свобода творчества и политическая независимость. Поэтому требуют своего развития и система эстетического воспитания и художественное образование, где важнейшими составляющими должны быть использование возможностей и достижений искусства и организующая роль педагога как профессионала и гражданина.

Одним из исходных условий реализации вышеуказанной системы проявления социальной природы искусства, как показывают исследования Института художественного образования РАО, должно быть постоянное воздействие разных видов искусства на школьную среду. Особенно важно использование искусства в противовес агрессиям, разрушительным явлениям, его возможности в развитии национального самосознания в детской и юношеской среде. Отсюда, **социальный статус искусства** и гражданская ответственность педагога может рассмотрена в следующей структуре: а) теоретико-методологические основания особенностей современного художественного образования; б) реалии XXI века, влияющие на формирование современного искусства, его социальных черт; в) Российский и международный опыт XX века в художественном образовании. Эстетическое воспитание и художественное образование в подготовке педагогических кадров должно включать: эстетическое развитие личности педагога; эстетическое развитие и технологическое оснащение деятельности педагога художественного образования; методико-дидактическое насыщение подготовки профессионала искусства к педагогической деятельности в общем и дополнительном художественном образовании.

Современное образование немислимо без развития художественного образования как профессионального, так и дополнительного, без того, чтобы использовать его уникальные методики и бесценный опыт. И дело не только в том, что воспитываются новые поколения мастеров искусств, создающих славу России. Дело в том, что следует как можно шире использовать возможности художественного образования в совершенствовании образовательного процесса во всех возрастных и социальных категориях.

Российское общество и его государство еще не раз убедятся в том, что художественное образование – один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, интеллектуального и эмоционального богатства.

Есть еще одно обстоятельство, делающее наше художественное образование прочным и необходимым. Это то, что в нем всегда были великие *Учителя*, и верные им ученики, которые потом с течением времени сами становились Учителями с большой буквы, и у них появлялись их верные ученики.

Например, театральная школа (я это знаю по собственному опыту) построена на непосредственном творческом союзе учителя и ученика. И это не упрощенный способ обучения, а отражение специфики искусства. Поэтому в условиях вуза ни с чем несравнимое влияние на формирование молодых творцов оказывает личность педагога. Выпускники вузов искусств справедливо гордятся тем, у кого они учились, и чем мастер крупнее, тем гордятся больше.

В качестве подтверждения вышесказанного приведу пример моих великих учителей Народного артиста СССР А.Д. Попова и его верной помощницы народной артистки РСФСР М.О. Кнебель. Прошло более полувека, как я поступил к ним на режиссерский курс в ГИТИСе, и чем дальше уходят в прошлое студенческие годы, тем я яснее ощущаю их педагогическое и человеческое величие.

Подвижнические стремления А.Д. Попова и М.О. Кнебель не только ввести своих учеников в мир учения К.С. Станиславского, но и влюбить их в этот мир, открывая удивительные возможности для творческого осмысления богатейшего театрального наследия. Всю свою жизнь они стремились к тому, чтобы студент из потребителя знаний превратился в творца, из стороннего наблюдателя – в организатора своей учебы. Каждодневное активное, заинтересованное познание тайн профессии, «боевая» готовность проверить каждую полученную мысль на себе – эти качества они неустанно воспитывали в нас.

На первом нашем уроке А.Д. Попов сказал нам: «Подумайте, способны ли вы стать в один ряд с требованиями времени, способны ли переделать себя, отказаться от всего, что мешает вам стать режиссером, способны ли вы до последнего своего часа быть отданными театру и только театру, способны ли вы отказаться от «выгод», «привилегий», «благополучия» жизни в искусстве и избрать своим любимым делом трудную и неблагодарную работу. Ответьте себе честно на каждый из этих вопросов и, если у кого-то из вас не хватит силы воли, характера быть режиссером, не огорчайтесь. В мире есть очень много других интересных профессий».

Такие высокие требования к режиссеру А.Д. Попов имел право предъявить потому. Что всей своей творческой и педагогической практикой доказал глубокую преданность театру, берясь за самые сложные, самые трудные, самые неопробованные пути его строительства.

Представляется, что тема «Социальный статус искусства и гражданская ответственность педагога» может в научном плане разрабатываться в следующих основных направлениях:

1. Социальный статус искусства и гражданская ответственность педагога:

а) теоретико-методологические основания особенностей современного художественного образования;

б) реалии XXI века, влияющие на формирование современного искусства, его социальных черт;

в) российский и международный опыт XX века в художественном образовании.

2. Интеграция дошкольного и общего образования с эстетическим воспитанием и художественным образованием в создании единого образовательного пространства:

а) художественно-эстетическая составляющая образовательного процесса в условиях интеграции общего образования с дополнительным и дошкольным образованием;

б) непрерывное художественно-профессиональное образование в обеспечении индивидуальных образовательных траекторий;

в) экологическая доминанта педагогического процесса в дошкольном и школьном образовании;

г) экологическая доминанта педагогического процесса в художественном образовании.

3. Эстетическое воспитание и художественное образование в подготовке педагогических кадров:

а) эстетическое развитие личности педагога дошкольного и общего образования;

б) эстетическое развитие и технологическое обеспечение деятельности педагога художественного образования;

в) методико-дидактическое обеспечение подготовки профессионала искусства к педагогической деятельности в дошкольном, общем и дополнительном художественном образовании.

Предлагаемая тема позволит привлечь к ее разработке не только специалистов образования, но и специалистов культуры и искусства, а также других отраслей, так или иначе связанных с художественной стороной образования и воспитания.